

Мэй Ичжо внезапно озарило. Он перерыл кучу посылок и выложил на полу иероглифы «Хуанхэ». Затем спрыгнул с кровати в эту «реку» и, подняв голову, попытался передать свои мысли Чэн Чи.

Чэн Чи явно не понял.

Маленькая фигурка на полу не сдавалась и начала вручную распаковывать посылки. Внутри были только трусы, присланные фанатами игры. Мэй Ичжо аккуратно разложил подарки и начал выкладывать из них слова.

— Про—бная — кар—та — мак—си—маль—но—го — уров—ня? — Чэн Чи терпеливо досмотрел это представление, долго сверлил взглядом полного ожидания Мэй Ичжо и наконец впервые понял смысл коробочной карты.

Его сердце внезапно забилося чаще. Днём он действительно слышал, как Шэнь Син упоминал, что из-за механики прокачки в приложении «Волшебная Коробка» часто случается, что игроки тратят много времени и сил на прокачку карт, но те становятся всё хуже.

Чтобы удержать донатеров, в игре была введена пробная карта максимального уровня. Одна карта стоила 648 юаней, и с её помощью можно было увидеть, как коробочная карта выглядит в своей конечной форме.

Он всё ещё сомневался, стоит ли тратиться на эту карту.

Конечная форма означала, что Мэй Ичжо сможет говорить. Чэн Чи всегда воспринимал Мэй Ичжо как игрового персонажа, и если тот вдруг заговорит, это будет так же странно, как если бы трёхмесячный младенец вдруг объявил себя Великим Мудрецом.

Но поступок Мэй Ичжо дал ему повод потратиться: они оба взрослые мужчины, и пришло время поговорить лицом к лицу.

— Жди, у папы есть деньги. — Чэн Чи махнул рукой, и на экране появились десять пробных карт.

Мэй Ичжо внезапно засыпало картами, и он на миг опешил, подумав, что в этой игре слишком много церемоний.

[Использовать пробочную карту?]

Чэн Чи, прикрыв сердце рукой, нажал кнопку подтверждения.

Раздался громкий звуковой эффект, сопровождаемый яркими спецэффектами, похожими на «Балалу». Изображение постепенно становилось размытым.

Розовый лес расступился, и на экране появился красивый молодой человек. Его волосы были чёрными, как эбеновое дерево, лицо белым, как снег, а изо рта вылетали лепестки, словно из вечного двигателя.

— Пфф! Кхе! Кхе! — Мэй Ичжо сплюнул.

Выглядел он действительно... неплохо. В отличие от Су Ло, который был слишком идеален, как кукла, у этого парня было живое лицо, словно он мог взять баскетбольный мяч и тут же услышать крики болельщиц.

Кадык Чэн Чи дрогнул, и он забыл все заготовленные слова.

Но как только Мэй Ичжо открыл рот, иллюзии Чэн Чи мгновенно развеялись.

— Брат, мне плохо. Я не уйду, потому что считаю, что Су Ло несчастен, а если уйду, твой кошелёк останется без защиты. Почему бы тебе просто не уйти в монахи? Перед Буддой ты точно будешь в безопасности.

Эти слова вышли за пределы простоты и ушли напрямиком в ад.

Чэн Чи...

— И ещё, не буди меня посреди ночи. Недостаток сна приводит к облысению. Постарайся перенести свои депрессивные настроения на дневное время, ладно? Тогда я буду в форме и смогу выпить с тобой пару стаканчиков. Мм! — Не успев договорить, Мэй Ичжо был слегка прикрыт механической рукой.

На экране Чэн Чи с болью в сердце:

— Пожалуйста, не называй меня «братом» с таким лицом.

Мэй Ичжо с отвращением оттолкнул механическую руку:

— А ты всё время заставляешь меня называть тебя «папой». Я ещё не заставил тебя называть меня «дедушкой», так что считай, что тебе повезло.

— Прошное лучше не вспоминать, давай забудем об этом. — Чэн Чи прикрыл глаза рукой. — Раз уж мы можем общаться, ты не хочешь объяснить, что случилось с тем курьером? Ты выглядел так, словно прыгнул в Хуанхэ, но не смог смыть с себя вину.

«Так ты всё-таки понял».

Мэй Ичжо хотел было ответить, но затем передумал. Он не мог сказать Чэн Чи, что этот курьер — Шэнь Син.

— Он... мой муж. — Мэй Ичжо выпрямился, решив пойти ва-банк.

Из кухни донёсся звук разбитой тарелки.

— Хотя ты свободен в выборе друзей, я всё же должен тебя предупредить: не перегибай палку. Сейчас у тебя уже есть определённая известность в сети, и все знают, что ты моя коробочная карта. Мы связаны репутацией, и я не хочу, чтобы виртуальный персонаж испортил мой имидж.

Слушая нравоучения Чэн Чи, похожие на проповеди, Мэй Ичжо скучающе взял полароид и начал фотографировать Чэн Чи в нелепых позах.

Наконец, дождавшись паузы в речи Чэн Чи, Мэй Ичжо неспешно размахивая фотографиями, сказал:

— Почему ты вдруг стал таким законопослушным? Я помню, ты хотел похитить Су Ло и устроить принудительную любовь.

Чэн Чи не растерялся и спокойно ответил:

— Я уверен, что смогу избежать закона. А у тебя есть способ избежать ограничений?

Мэй Ичжо на кровати перестал улыбаться, прикусив язык, чтобы не выругаться.

До этого момента Чэн Чи всегда появлялся в образе заботливого отца, но теперь, когда они оказались на равных, Мэй Ичжо увидел его настоящую сущность.

Или, возможно, заботливый отец, подхалим и интеллигентный негодяй — всё это были настоящие черты Чэн Чи, просто в разных ситуациях он проявлял их по-разному.

Мэй Ичжо молча положил фотографии Чэн Чи на пол и выложил из них четыре иероглифа: «Съешь дерьмо».

Выключил свет, закончил рабочий день.

Глубокой ночью одеяло было осторожно отодвинуто. Мэй Ичжо открыл глаза и увидел перед собой Шэнь Сина в человеческом облике, который взял его руку и начал что-то с ней делать.

Через мгновение Мэй Ичжо с удивлением смотрел на электронные часы на своём запястье.

Шэнь Син, подмигнув, сказал:

— С этим ты сможешь отправлять Чэн Чи стикеры, когда не можешь говорить.

Какой жестокий инструмент! Мэй Ичжо обрадовался, и на его лбу появилась рамка: [Яо Мин смеётся.jpg]

Мэй Ичжо:

— Круто.

— Ты ничего не вспомнил о Су Ло?

Ранее Шэнь Син упоминал, что, достигнув максимального уровня, можно восстановить воспоминания оригинального владельца. Но в голове Мэй Ичжо были только обрывки сцен, где оригинальный владелец подглядывал за Су Ло.

— Могу только подтвердить, что они действительно встречались. Воспоминания сладкие, но обрываются на середине. — Мэй Ичжо, вспоминая, сказал.

— Сладкие?

— Думаю, только в противостоянии с Су Ло я смогу узнать всю правду.

— Нельзя. — Шэнь Син сразу остановил его. — По крайней мере, сейчас нельзя. Одна карта действует 3 часа, и её нельзя использовать слишком часто в день, иначе будут побочные эффекты.

Иногда Мэй Ичжо действительно подозревал, что Шэнь Син установил в его мозгу камеру. Всё, что он хотел сделать, Шэнь Син предвидел, поэтому он напрямую спросил:

— Какие побочные эффекты?

— Уровень коробочной карты может понизиться. В общем, не думай об этом, просто спокойно

прокачивайся, а остальное обсудим позже.

Шэнь Син, закончив наставления, встал с кровати и таинственно ушёл, не позволив спросить, куда.

Мэй Ичжо лежал на кровати, широко раскрыв глаза, каждые три секунды поглядывая на дверь, чтобы убедиться, что Шэнь Син действительно ушёл. Затем он достал пакет со взрывчаткой...

Гром среди ясного неба, и появился Мэй Ичжо. Ну и что, что уровень понизится? Через восемнадцать лет я снова стану хорошей коробочной картой!

Мэй Ичжо одним махом активировал 3 карты и во второй раз вышел из мира Волшебной Коробки.

На этот раз всё было иначе. Он вышел в человеческом облике. Мэй Ичжо глубоко вдохнул:

— Привет, мир высотой в метр восемьдесят!

Привет!

Привет, какая вонь?!

Это был запах сигаретного дыма, смешанного с рвотой.

Прикрыв нос, Мэй Ичжо огляделся. Кажется, он оказался в отеле.

Почему в отеле?

— Кто здесь?

Знакомый голос раздался сзади. Мэй Ичжо обернулся и увидел Чэн Чи в халате. Его полуприкрытые глаза постепенно расширились.

— Мэй, Мэй, Мэй Ичжо?!

Мэй Ичжо: [Не волнуйся, я просто ошибся дверью.]

— Аба, аба аба.

Чэн Чи...

Мэй Ичжо: !

Чэн Чи дрожащей рукой взял Мэй Ичжо за плечи:

— Ты... ты такой высокий. Ик~

На лбу Мэй Ичжо появилась рамка: [Отвращение.jpg]

— Ты... ты почувствовал печаль отца и пришёл утешить меня, да? Не мог представить, что ты демон с ангельским сердцем~

В этот трогательный момент в комнату вошёл незванный гость.

Су Ло, покачивая бокалом с красным вином, небрежно облокотился на дверной косяк:

— Простите, вы здесь, чтобы поймать измену?

На лбу Мэй Ичжо появилась рамка: [Съешь дерьмо. Лицо Сюэ Ю].

В президентском номере.

На кровати лежал Чэн Чи, пьяный до беспомыслия. На краю кровати сидел Мэй Ичжо, чей мозг был заполнен стикерами.

Чэн Чи, этот болван, днём ещё хвастался, что закон ему не указ, а теперь его так напоил Су Ло, что он даже мать не узнает.

Скрестив руки на губах, Мэй Ичжо переводил взгляд с одной стороны на другую.

Шэнь Син: Развивайся скрытно, не лезь на рожон.

Мэй Ичжо: Цель определена — вражеский урон, вперёд!

<http://bllate.org/book/16879/1556072>